

- Я заметил, - ответил старик, возвращаясь к груде коробок, и, слегка нахмурившись, принялся их переставлять. Некоторые из коробок он схватил и поставил на прежнее место, одновременно вытаскивая другие коробки с полок. - Вот почему я сначала заподозрил, что ты дуэлянт. То, как ты отреагировал, было инстинктивным, быстрым и невозможным для любого, кто не имеет опыта борьбы. Я думал, что тебе подойдет Осиновая палочка, поскольку Осина - самое подходящее дерево для дуэли, но, похоже, я ошибся.

Олливандер, казалось, вовсе не был этим расстроен, а наоборот, разволновался. Казалось, что вместо того, чтобы принять тот факт, что он был неправ плохо, старый мастер палочек принял это как вызов.

- Вот. Вяз. Ровно девять дюймов, и с сердцевинкой из перьев Феникса. Попробуй ее. - Гарри взял палочку и почти сразу же вернул ее обратно. Олливандер нахмурился.

- Ничего?

- Ничего, - ответил Гарри.

- Она отвергла меня.

- Отвергла? - Брови Олливандера поднялись до линии волос, удивление ясно читалось на его лице.

- Именно так я ее и чувствовал, - нахмурился Гарри, пытаясь облечь свои чувства в слова.

- Это трудно описать, но мне показалось, что палочка говорила мне, что я не тот человек, чтобы ею пользоваться.

- Интересно, - задумчиво произнес Олливандер.

- Похоже, ты очень созвучен своему магическому ядру, мистер Поттер. Это очень редкий подвиг, неслыханный для такого молодого человека. Многие взрослые ведьмы и волшебники идут туда всю жизнь, даже не касаясь своей сердцевинки; то, что ты, кажется, находишься в гармонии с ней, является самым замечательным.

- Магическое ядро? - Гарри нахмурился.

- Твое магическое ядро - это то, откуда исходит магия внутри тебя, - ответил Олливандер.

- Все существа, обладающие магией, обладают ею, включая ведьм и волшебников. Это твое магическое ядро, позволяет тебе использовать магию в сочетании с твоей палочкой. Есть также некоторые люди, которые настолько созвучны своей магической сути, что могут даже использовать магию без волшебной палочки, хотя такие случаи очень редки. - Олливандер понимающе посмотрел на него. Он ничего не сказал, но Гарри понял по этому единственному взгляду, что старик знал или, по крайней мере, подозревал, что молодой человек со шрамом в форме молнии способен творить магию без палочки.

Значит ли это, что человек может видеть его суть? Или хотя бы увидеть его магию? Можно ли вообще увидеть магию? Гарри мог чувствовать магию, когда она была в воздухе (по крайней мере, он был уверен, что мог), но он никогда не слышал, чтобы кто-то действительно мог физически "видеть" магию.

Это была просто еще одна вещь, которую он должен был изучить, когда доберется до

Хогвартса.

- Ядро, - запинаясь, начал Гарри. На секунду он задумался, стоит ли продолжать, но рассудил, что если этот человек действительно знает так много, как подозревает Гарри, то не имеет значения, знает ли он немного больше. И что-то еще подсказывало ему, что его секрет будет в безопасности у старого мастера волшебных палочек.

- Оно обычно имеет форму шара, да?

- Значит, ты его видел, - взволнованно выдохнул Олливандер. Это был не вопрос.

- Теперь это все меняет! Я очень подозреваю, мистер Поттер, что нам придется сделать новую палочку для тебя, потому что я сомневаюсь, что твой партнер(палочка) уже появился на этот мир. И все же, почему бы нам не попробовать еще несколько палочек, просто чтобы убедиться.

Гарри держал в руках каждую палочку, сделанную из каждого дерева с каждой сердцевинкой и каждой длиной. Ни одну из них он не чувствовал хорошо в его руках. Некоторые вызывали у него отчетливое ощущение неправильности, некоторые вызывали у него чувство негатива, другие реагировали почти бурно - одна даже взорвалась у него в руках - и все же больше, чем большинство, он просто ничего не чувствовал, когда держал палочку. Прошло почти два часа, когда Олливандер вручил Гарри последнюю палочку, оставшуюся у него в магазине.

- Последняя. Необычное сочетание, остролист и перо Феникса, одиннадцать дюймов, красиво и гибко. - Еще до того, как Гарри успел прикоснуться к палочке, он почувствовал мгновенное отторжение от нее. Его рука замерла прямо перед тем, как пальцы коснулись палочки, и он быстро отдернул ее.

- Нет, - сказал он, качая головой.

- Это не сработает для меня.

- Я так и подозревал, - признался Олливандер.

- Похоже, я был прав, и твоя палочка все еще не родилась в этом мире. - Вместо того чтобы казаться обескураженным, старый мастер волшебных палочек выглядел взволнованным, как будто кто-то вдохнул в него новую жизнь. Сунув руку под прилавок, он вытащил длинный тонкий предмет, похожий на металл, но казавшийся слишком органическим, чтобы быть таковым, и формой напоминавший палочку.

- Мне нужно, чтобы ты вложил в это свою магию. Поскольку ты уже находишься в контакте со своим ядром, ты должен быть способен выполнить эту задачу довольно легко.

Гарри схватил тонкий предмет и закрыл глаза. Его дыхание начало замедляться, разум успокаивался, когда он глубоко погрузился в себя, ища свою сердцевину.

Он мог видеть ее перед своим внутренним взором, большой шар света, который потрескивал и искрился, как будто содержал силу грозы. Большие сгустки энергии, казалось, исходили от него, поднимаясь от шара, как дым от режущего костра. Она была очень яркой, ярче солнца. Это катящаяся масса энергии. Если бы он увидел это зрелище своими настоящими глазами, Гарри осмелился бы сказать, что взгляд на его сердцевину ослепил бы его.

А потом Гарри открылся. Это был поступок, который он совершил только один раз и больше никогда не повторял, главным образом из-за того, что он почти уничтожил свою комнату,

когда сделал это. Обычно, когда Гарри использовал свою магию, он просто слегка приоткрывал дверь, позволяя просочиться достаточно, чтобы он мог направить ее в любую форму магии, которую он планировал использовать. На самом деле это было одной из причин, по которой он так устал, концентрация, необходимая для сдерживания его собственной магии, была астрономической, и часто оставляла его где угодно от слегка запыхавшегося до совершенно истощенного в зависимости от того, сколько он был вынужден направлять.

В этом случае Гарри следовал своим инстинктам, высвобождая свою магию во всей ее полноте.

Гарри не направлял энергию, просто позволяя ей свободно вытекать из его тела. Свечи в магазине начали гаснуть, оконные рамы задребезжали, несколько предметов поплыли в воздухе, и маленькая органическая серебряная палочка в руках Гарри начала жадно впитывать энергию. Как человек, умирающий от жажды, она высосала всю энергию, и в этот момент начала светиться зеленым светом, как и его глаза, таким ярким, что Олливандер почти ослеп.

- Мистер Поттер! Я считаю, что этого достаточно! - Крик Олливандера прорвался сквозь густой туман, окутавший сознание Гарри. Какая-то его часть не хотела закрывать врата своей магии. Эта часть его хотела упиваться ощущением того, что его сила высвобождается впервые за долгое время. Но другая часть, более разумная часть, управляемая логикой, сказала ему, что было бы разумно прислушаться к словам создателей палочек, чтобы он не взорвал магазин.

К счастью, логическая сторона Гарри была сильнее, чем другая. С огромным усилием метафорические ворота, которые удерживали магическое ядро Гарри, захлопнулись. Поток магии почти мгновенно прекратился. Ощущение магии почти исчезло, и покалывание, которое напоминало статическое электричество, висело в воздухе, остатки высвобожденной силы Гарри, были втянуты в органическую палочку, которая теперь светилась и потрескивала подавленной зеленой энергией.

- Ну, - Голос Олливандера звучал довольно измученно. Он тоже выглядел измотанным, с некоторым удивлением отметил Гарри. Его глаза были широко раскрыты, одежда помята, а волосы торчали дыбом, что сильно напоминало Гарри мультфильм "Том и Джерри", где хвост кота вставляли в розетку и затем его било током.

- Я думаю, что на сегодня мы закончили. Почему бы тебе... не отправиться домой, и я пошлю за тобой, когда твоя палочка будет готова.

Гарри кивнул.

- Очень хорошо, я с нетерпением жду того, что вы принесете в этот мир.

Придя в себя, его волосы все еще напоминали прическу безумного ученого, поймавшего взрыв после неудачного эксперимента, глаза Олливандера загорелись, когда он ответил:

- И я с нетерпением буду ждать, чтобы показать ее тебе. Теперь, всего хорошего, мистер Поттер. У меня много работы.

Еще раз кивнув, Гарри вышел. У него было чувство, что старый мастер палочек с нетерпением ждет начала работы над его палочкой. Он не ошибся, потому что, как только вышел из магазина, на витрине появилась надпись "Закрито". Да, казалось, что Олливандер был так же взволнован, чтобы сделать палочку Гарри, как Гарри должен был получить ее.

Словно почувствовав его присутствие, Хедвига полетела вниз и приземлилась на его вытянутую руку, которая была вытянута в тот же момент, когда сова начала спускаться к нему.

- Я думаю, что этот день был довольно продуктивным, - сказал Гарри Хедвиге, чувствуя головокружение от всей магии, которую он использовал в магазине Олливандера. Он должен был признать, что это было очень странное чувство. Часть его задавалась вопросом, было ли это то, что чувствовали люди, когда были под кайфом.

Хедвига склонила голову набок и ухнула.

- Да, - кивнул Гарри.

- Сейчас мы поедem домой.

Хедвига снова ухнула.

- Опять проголодалась? Ты много ешь, Хед?

Ответом ему было сердитое уханье, перья Хедвиги взъерошились.

- Нет, это не было комментарием по поводу твоего веса. Хотя, если ты беспокоишься об этом, тебе, вероятно, следует отказаться от бекона.

Ответом ей было еще одно сердитое уханье, и Хедвига, клюнувшая его в голову.

- Ой! Перестань, Хедвига, это была просто шутка! Ох! Прекрати, Хедвига! Хедвига!

ХохоХохоХохоХохоХохоХ

Гарри вернулся домой около семи часов с Хедвигой, сидящей на его вытянутой руке. Все домочадцы Дурсль изо всех сил старались не обращать на него внимания, когда он поднимался в свою комнату. Казалось, они беспокоились о том, что Гарри станет еще более опасным теперь, когда он собирался изучать магию, и были полны решимости надеяться, что, притворяясь, что его не существует, он просто исчезнет. Впрочем, это его вполне устраивало, так как у него было много других забот.

Войдя в свою комнату, Гарри поставил чемодан и открыл его. Он начал вытаскивать несколько предметов, в том числе подставку для совы, для Хедвиги, книгу "Великие волшебные события двадцатого века" и рюкзак, который он впервые взял с собой, в котором теперь были те немногие предметы, которые он получил из хранилища своей матери.

Положив книгу и рюкзак на кровать, Гарри расстегнул молнию на маленьком мешочке спереди рюкзака и вытащил коробку с волшебной палочкой матери. Он уставился на нее и подумал: а нельзя ли ему воспользоваться волшебной палочкой своей матери, чтобы творить заклинания? В отличие от всех волшебных палочек, которые он пробовал в Олливандере, волшебная палочка его матери давала чувство принятия и любви. Значит ли это, что она позволит ему использовать ее, даже если они не были настоящими партнерами? Он полагал, что узнает об этом, когда начнет практиковаться в заклинаниях. Но это будет позже. Прямо сейчас ему нужно было начать кое-что делать, главным образом приобретать знания, необходимые для изучения новейшей истории волшебного мира.

Поставив коробку с маминой палочкой на стол, Гарри вернулся к кровати, взял книгу, устроился поудобнее и начал читать.

ребятишки, не забываем ставить лайк, оценивать, комментировать, так, я хоть как-то пойму что вам интересно и вы читаете)

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1150166>